

Один мир – одна мечта

Константину Середкину
на Олимпиаде
не хватало соотечественников

В греческом зале

«Олимпийская болезнь» передается с генами: в дни Олимпиад братья Константин и Денис Середкины не упускают возможности присутствовать на них. Два года назад «ММ» рассказывала о впечатлениях старшего Дениса от мировых спортивных состязаний в Испании. Этим летом Константин повторил опыт в Китае – не столько братний, сколько свой: из двоих Середкиных он первым освоил олимпийский туризм.

Начал четыре года назад: махнул шубным шоп-туром на Олимпиаду в Грецию – путевка дешевая и хотя бы в одну сторону не зависишь от знания языка. В Афинах переночевал на пляже, лежа на российском триколоре: олимпийский городок был закрыт для проживания «посторонних», да и очереди там повсюду, дороговизна. А на пляже международная публика: кто в палатках, кто, как Константин, на воздухе с рюкзаком под головой. Жил и в Салониках, объяснял на пальцах, понял выгоду сохранения чеков и использованных билетов – меньше придинок на таможне, больше сидок при покупках и переездах.

Билеты на Олимпиаду купил в будочке посреди местного «Арбата». Самые дорогие – сто евро – на прыжки в воду. Остальные дешевле, так что целый комплект обошелся в двести. Правда, на будущее Середкин нацелился на командные игры – есть где покричать, а на одиночных даже крики запрограммированы программой выступления – мало драйва. Недаром сам Константин играет в футбол, включая зимний.

В Китае по Интернету

В этом году он с января начал готовиться к поездке в Пекин: маршрут, обязательная программа, минимальный дорожный список – сланцы, профессиональный фотоаппарат, российский флаг, пара футболок с принтами «Магнитогорск», «Русские идут» и «Спорт навсегда». От ноутбука пришлось отказаться: и лишний вес, и приманка для воров.

Пробовал найти попутчика по Интернету, но получал нерациональные предложения: доби-

раться своим ходом или арендовать в Китае квартиру. Прошелся по городским турфирмам – безрезультатно. Он рассчитывал уложить «спортивную часть» поездки – три-четыре дня – в пятьдесят тысяч рублей, но дешевле полтора часа путевки не нашел. А во сколько еще выльются дорога, сувениры, питание, экскурсии, непредвиденные расходы? Случалось найти подходящий тур, но, когда приходило подтверждение, стоимость возрастала втрое-четверо. Через Интернет удалось договориться с московской турфирмой о билетах на самолет и гостиницу по разумной цене. В результате вся поездка уложилась в сто двадцать тысяч. Правда, в Пекин и обратно в Москву пришлось добираться через Шанхай: цены на внутренние перелеты куда дешевле.

Шанхай – не окраина

Константин вспоминает, что в ночном Внукове на пустынной дороге от аэропорта до гостиницы испытывал куда большее чувство угрозы, чем в незнакомом Шанхае, название которого в российском фольклоре обозначает неблагополучную окраину. Шанхай оказался динамичным современным городом: каналы, паромы, небоскребы, перспектива принять у себя «Экспо» к 2010 году, сверхскоростные поезда. Правда, мощно давит на сердце высокая влажность, усугубленная смогом, дождями и отсутствием солнца. Из подозрительного только уличная торговля: предлагали «настоящие Ролексы» и «лицензионные DVD». А еще сомнительный шашлык: мангал прямо на велосипеде, на котором шашлычник и смывается в случае появления милиции.

По всему городу не встретишь бродячих кошек и собак, даже птиц. Пес на поводке – и то редкость. Это наследие прошлого: лет пять назад владелец домашнего животного считался очень богатым человеком. Еще бытовая шанхайская деталь: старики, занимающиеся у-шу в парках, и тридцатилетние, танцующие на улице, – кстати, часто под старые русские мелодии.

Константину удалось найти недорогую гостиницу – двухзвездочную, но уютную, чистенькую, с кондиционером, за две тысячи рублей

в день. Разыскал православный храм Святого Николая. Правда, пока не действующий, но зато православные добились закрытия ресторана в этом здании.

«Птичье гнездо»

Объясняться на пальцах в Китае оказалось сложно: не Европа. Ситуация затруднялась запутанностью городских транспортных артерий, в которых даже таксисты не ориентировались. Середкин намучился, с картой в руках объясняясь с водителями: те в ней терялись. А еще приходилось по карте контролировать, не нарежет ли таксист лишние круги для платы. Кстати, дороги в Пекине отменные, правда, некоторые – платные. Для олимпийского транспорта – отдельная полоса, не занятая посторонними авто, даже когда по соседству пробки.

Константин до сих пор помнит, с каким трепетом приближался к «Птичьему гнезду» – главному стадиону Пекинской олимпиады на девяносто тысяч мест. Внутри он больше, чем снаружи: нижний ярус уходит в землю. Территория олимпийского городка – за колючей проволокой: без билета не попадешь. Еще и в очереди настояшь: проверка билета на подлинность, контроль металлоискателем. В метро тоже металлоискатели. И «по газонам не ходить».

А все же – атмосфера праздника. Архитектурный и природный ландшафт подыгрывают авангардной конструктивистской идее «вороньего гнезда», необычные фонтаны и светильники, скульптурные композиции сопровождают туриста на всем пути в олимпийском городке. Всюду зелень, чистота, вечерами волшебная подсветка. На туристских маршрутах не дадут потеряться волонтеры, владеющие английским. Спонсоры напоминают о себе не баннерами,

а оригинальными сооружениями: скажем, выстроили дом из живых трав. И по всему городу экраны с олимпийскими видеорепортажами. Радовали и пекинские цены – вполне приемлемые: за день в Москве с ее немислимой дороговизной Константин потратил больше, чем за несколько в Китае. Хорошо бы сочинская Олимпиада представила пекинский уровень.

В кассах аншлаги, хотя на трибунах свободные места. Но возле станции метро обилетишься с рук дешевле, чем в кассе. Константин приобрел билеты на легкую атлетику на недалекий семнадцатый ряд всего за две тысячи рублей, а на волейбол и вовсе за триста рублей – сотню юаней. Семнадцатый ряд оказался выигранным: только успевай следить, как мечут ядра, прыгают в высоту и бегут перед трибунами.

Земляки

К сожалению, наград было немного, российских Середкин и вовсе не застал: прибыл на соревнования в дни полу- и четвертьфиналов. Не встретил на трибунах и земляков, но нашел, где покричать «Россия! Россия!» Все кричали за своих.

Европейцы на чужбине казались родными. И европейская внешность Середкина привлекала внимание, китайцы фотографировались с ним, но все же уточняли – не американец ли. Поясняли: янки не в чести, а русских уважают.

Сам он сколько ни ходил в Пекине, обернувшись российским флагом, так и не встретил наших. Политика «русского дома» в олимпийском городке и вовсе вызвала недоумение. Константин пытался заранее договориться о визите через Интернет, но ему решительно отказали: частное заведение, только по приглашению. Он не напрашивался, думал: земляки же.

А на предыдущей Олимпиаде русские на стадионе садились вместе, независимо от мест в билетах, и никто не протестовал. Тогда удалось даже сфотографироваться с Сюткиным при встрече с нашей делегацией. Через год, когда тот гастролировал в наших местах, Середкин подарил ему это фото. Валерий узнал его, удивился встрече, оставил автограф на середкинском экзemplяре. Снимком в обнимку со звездой и с подписью мало кто похвастается: на вторую встречу редко везет.

А закрытый для земляков русский клуб в Китае – это не по-олимпийски. И все равно верилось в девиз пекинской олимпиады: «Один мир – одна мечта». Кстати, в Китае мирную идею поддерживали: из полусотни каналов, доступных Середкину в гостинице, ни один не упомянул о военном конфликте в Южной Осетии.

«Костя» по-китайски

...На обратном многочасовом перелете Константин поймал себя на том, что продумывает, как объясняться «без языка» после приземления – привык к языковому барьеру. И назавтра, когда друзья приехали за ним в челябинскую гостиницу и стучали в дверь, спросонья принял «Костя, Костя!» за китайскую речь. Вообще, несколько дней еще оставался «там», уже с приятным ощущением: все успел. Кстати, выполнил и культурную программу: посещение Великой Китайской стены на такси обошлось всего в тысячу восемьсот рублей, сувениры не дороже ста, фоток цифровиком нашелка около тысячи. Значительную их часть напечатал: одно дело в компе – другое на стене. А стена у Константина Середкина вся в снимках с Олимпиад.

Оглядываясь назад, он признает: несмотря на тщательную подготовку к поездке, доля авантюризма и экстрима все же присутствовала. Следующий тур должен быть максимально предсказуем. В том, что он состоится, нет никаких сомнений. И не исключено, что к летним Олимпиадам добавятся зимние.

И – деталь для тех, кто еще не решился. Когда Константина зачислили на работу, руководство приняло во внимание его визит в Грецию: рассудило, что если до Олимпиады добрался, то всего добьется. Олимпийский характер ☺

АЛЛА КАНЬШИНА